

шей детали оформления. В нем, в макете, надо увидеть то, что потом должно заставить зрителя поверить в предлагаемые обстоятельства.

Мария Никитична смотрит на макет, а ей уже слышатся легкие ритмы и прозрачные мелодии, она видит героев будущего спектакля, узнает их голоса, она задолго до премьеры, здесь, в макетной, переживает их судьбы.

А как интересно наблюдать эти эскизы и макеты в их динамическом развитии, когда они воплощаются в сценические формы.

Найденная в рисунке тональность определяет тональность оформления, найденный в макете колорит становится колоритом спектакля.

Этот волнующий для любого постановщика этап носит в театре название периода монтажных репетиций. В них участвуют непосредственные друзья и помощники Марии Никитичны по работе: осветители, художники-исполнители, декораторы, подделочники. Творение Логвиновой принимает естественные сценические размеры. И она с волнением проверяет на них верность своего видения, дает указания рабочим, утверждает сценический свет.

Разговор о творчестве Марии Никитичны Логвиновой невозможно ограничить разбором отдельных спектаклей. И образное оформление оперетты «Где-то на Юге» и гимн юности в декорациях «Владимирской горки», и ранние ее работы говорят о высокой профессиональной культуре, о глубинных источниках ее вдохновения. Непрестанные поиски, исключительная требовательность к себе и своему творчеству, а главное — страстная влюбленность в искусство, театр, музыку — все это закаляет и обогащает талант художника.

В. КАЛИШ.

«Музыка для глаз»

Заметки о художнике, оформляющем спектакль

ЕЩЕ не успевает полностью распахнуться занавес в первом акте, как уже картина утонувшего в вечерних сумерках большого сибирского села вызывает аплодисменты в зрительном зале.

И никто, конечно, не замечает, что в это время у боковой портьеры в конце зрительного зала стоит среднего роста седоватая женщина, которая с тревогой ждет ответа. Ждет оценки своей работы. Никто ведь не знает, с каким волнением работала она над оформлением этого спектакля, сколько сел объездила, изучая характер современной сибирской деревни.

Мария Никитична Логвинова работает в Омском театре музыкальной комедии давно, почти с самого его основания. За это время ярко раскрылось замечательное качество ее таланта — она тонко чувствует музыку, ее стиль, ее образы.

В «Рассвете над Иртышом» это дарование художницы проявилось особенно ярко. Композитор Евгений Родыгин написал к оперетте интересную музыку. Широкое, спокойное течение мелодии, богатство народных интонаций, искрящееся веселье в ритмах — все это вдохновляло. И Мария Никитична с присущей ей поэтической влюбленностью в русскую природу постаралась воспеть бескрайние сибирские просторы.

Декорации «Рассвета над Иртышом» словно подхватывают песню, как бы вступают в общий хор, поющий о красоте родного края. В них глубоко раскрыт народный характер музыки Родыгина, отсюда музыкальность оформления.

Мастерство М. Н. Логвиновой ярко подтверждает мысль знаменитого театрального художника и архитектора Пьетро Готтардо Гонзаго, полтора столетия назад определившего оформление спектакля как музыку для глаз.

... Сейчас трудно сказать, что впервые утвердило ее на пути подлинно реалистического искусства. Быть может, строгие и взыскательные Александр Бучкури и Николай Кондрашин, прививавшие ученикам Воронежского художественного техникума репинские традиции в живописи, настойчиво учившие их выразительной композиции рисунка и декорации. Первые годы работы в театре, близ-

кое знакомство с его спецификой, встречи с опытными художниками. А, может быть, работа над спектаклем «Сталинградцы»?

... 1941 год застал ее, молодую художницу, в Сталинградском драматическом театре. Здесь она пережила тяжелые месяцы осады. Цветущий город был превращен в руины, но его героическая жизнь не прекращалась ни на минуту. Продолжала работу и Логвинова. И едва линия фронта отодвинулась от приволжских степей, коллектив театра приступил к созданию нового спектакля.

Экономическая и культурная жизнь города была перенесена в Бекетовку, поселок в часе езды от Сталинграда. Театр расположился в небольшом холодном клубе. Заслуженный деятель искусств РСФСР Сергей Майоров, постановщик спектакля, и художница Мария Логвинова побывали в блиндажах Чуйкова и Родимцева, они проходили по только что разминированным развалинам, встречались с участниками обороны.

И в день годовщины разгрома немцев под Сталинградом, второго февраля 1944 года, на сцене бекетовского клуба был показан патристический спектакль «Сталинградцы». Оформление его, созданное Логвиновой на историческом материале, потрясло зрителей.

ДЛЯ ЛОГВИНОВОЙ характерно то счастливое для каждого художника качество, которое во многом определяет диапазон творчества — жанровая разноплановость. Героическая драма или бытовой спектакль, комедия, оперетта или водеvil — везде она вскрывает идею спектакля яркими и образными средствами. Конечно, есть много родственного в работе художника над произведениями любого жанра. В конце концов, и в драме, и в музыкальной комедии оформлению присуща театральная условность. Но характер этой условности в зависимости от жанра,

всегда другой.

Разница, прежде всего, в истоках твор-

чества. Работая над спектаклями «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского и «Огоньки» Л. Захарова (они шли в разных театрах, но вполне правомерно объединить их по характеру оформления), Логвинова исходила из содержания драматургического материала. Историко-революционная тема потребовала от художника сильных средств отражения патриотизма и героического пафоса событий. И в декорациях М. Н. Логвиновой ощущалась необыкновенная романтическая приподнятость, чувствовалась живой четкий ритм. В содружестве с режиссерами этих спектаклей Д. Бархатовым и Л. Ротбаум ей удалось добиться решения темы в обобщающих крупных и выразительных формах.

Совершенно иной характер работы в театре музыкальном. Здесь художник должен глубоко понимать музыку, ибо он воплощает в спектакле замысел композитора. И если поставить рядом, например, «Оптимистическую трагедию» и тот же «Рассвет над Иртышом», станет ясно, как в совершенстве владеет Логвинова различными жанрами.

На столе у художницы — небольшой фанерный ящик, аккуратно обклеенный белой бумагой. Внутри него только бумажные фигурки, которыми художница придает форму буду-